КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1880 года № 17 23-го апрѣля.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп. за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣщены: февраля 11-го, священники с. Ухожей уманскаго уѣзда Ѳеодоръ Бильневичъ и с. Свидовка черкасскаго уѣзда Платонъ Скрипчинскій на мѣсто одинъ другаго; февраля 26-го, священникъ с. Макаровки сквирскаго уѣзда Симеонъ Пахаревскій на священническое мѣсто въ село Виноградъ звенигородскаго уѣзда; марта 3-го, священники с. Будищъ звенигородскаго уѣзда Іоаннъ Ковальскій и с. Деренковца черкасскаго уѣзда Аѳанасій Ковальскій—одинъ на мѣсто другаго; февраля 20-го, священникъ с. Восходавинецъ бердичевскаго уѣзда Адріанъ Мацѣевичъ въ с. Дерелизну васильковскаго уѣзда.

Рукоположены: февраля 19-го, окончившій курсъ кіевской духовной семинаріи Николай Дворецкій во священника въ с. Великій Чернятинъ бердичевскаго уѣзда; февраля 24, окончившій курсъ семинаріи Антоній Вишневскій—во священника въ с. Романовку звенигородскаго уѣзда.

Опредѣлены: февраля 20-го, священникъ с. Кривой хотинскаго уѣзда кишиневской епархіи Димитрій Карвовскій на священническое мѣсто въ с. Лоташеву звенигородскаго уѣзда.

Утверждены: февраля 29-го, священникъ с. Попельной сквирскаго уѣзда Евтихій Бедрицкій членомъ благочинническаго совѣта 7 округа сквирскаго уѣзда; марта 3-го, священникъ с. Койловки сквирскаго уѣзда Евграфъ Ципріановичъ—духовникомъ 3-го округа сквирскаго уѣзда.

Опредѣленъ псаломщикомъ: марта 8-го, окончившій курсъ семинаріи Симеонъ Осинскій въ м. Боярку звенигородскаго уѣзда.

Исключается изъ списковъ умершій: 23-го февраля, священникъ с. Ярославки звенигородскаго уѣзда Іоаннъ Молчановскій.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Иноепархіальныя извѣстія за декабрь 1879 г. и январь и февраль 1880 года *).

Въ недавно вышедшемъ „Извлеченіи изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Св. Синода“ находятся слѣдующія статистическія свѣдѣнія за 1878 г. Православное населеніе Россіи состояло изъ 58,111,135 душъ (въ томъ числѣ 28,467,130 душъ муж. пола, 29,644,005 д. ж. п.). Въ теченіи года родилось 3,175,581 душъ, умерло 2,241,635 душъ. Церквей православныхъ во всей имперіи числилось 37,180, часовень и молитвенныхъ домовъ 13,254; духовенства было 89,182, именно: протоіереевъ 1,303, священниковъ 33,499, діаконовъ 7,883, причетниковъ 46,497; монастырей мужескихъ штат-

*) См. №№ 15 и 16.

ныхъ было 221; монашествующихъ въ нихъ состояло 3,638, сверхъ того послушниковъ 2298; заштатныхъ монастырей было 166, монашествующихъ въ нихъ 2764, послушниковъ 1,902. Женскихъ монастырей штатныхъ было 110; монахинь въ нихъ 3,087, послушницъ 7,450; заштатныхъ монастырей 55, монахинь 1350, а послушницъ 3,853. Духовно-учебныхъ заведеній состояло всего 243, изъ нихъ: 4 академіи, 53 семинаріи и 186 училищъ; учащихся во всѣхъ было 42,436, въ томъ числѣ— въ академіяхъ 599, семинаріяхъ 12,877 и училищахъ 28,913. Въ женскихъ духовно—учебныхъ заведеніяхъ было 997 воспитанницъ. Школъ при церквахъ было 5,974 съ 171,957 учащихся (146,644 мальчиковъ и 25,273 дѣвочекъ). Попечительствъ при церквахъ было къ 1878 году 11,041, открыто въ теченіи года вновь 403,—всего съ прежними 11,444. Пожертвованій сдѣлано попечительствами на сумму 1,677,813 рублей, въ томъ числѣ на поддержаніе и украшеніе церквей 1,385,282 руб., на церковно—приходскія школы и благотворительныя учрежденія въ приходахъ 164,079, на содержаніе причтовъ. Къ православію въ теченіи года присоединено 9,885 душъ *). Статистическія цифры по кіевской епархіи за тотъ же 1878 годъ можно видѣть въ первыхъ №№ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прошлый годъ. Здѣсь кстати замѣтимъ только, что на церковно строительные расходы по кіевскому генералъ-губернаторству на 1880 годъ испрашивается 306,000 руб., въ томъ числѣ на подольскую епархію 22,000 р., на волынскую 73,000 р. и кіевскую 211,000 руб.

За отчетное время послѣдовали нѣкоторыя разъясненія относительно церквей и ихъ имущества, богослуженія и требъ, отношенія членовъ причтовъ между собою и ихъ обязанностей, церковно-свѣчной операціи и духовно-учебныхъ заведеній.

Относительно сборовъ на заграничные монастыри и церкви обращаетъ на себя особенное вниманіе циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, указывающій мѣры противъ русскихъ подданныхъ, кои, принявъ на Аѳонѣ монашество, иногда даже въ отроческомъ возрастѣ, часто являются въ Россію для сбора подаяній будто бы на монастыри и церкви, нерѣдко употребляя собранныя деньги въ свою пользу. „Принимая во вниманіе,—говорится въ циркулярѣ министра в. д., что на основаніи Высочайшаго повелѣнія 11 іюля 1816 г., (Полн. Собр. Закон., ст. 26,347), русскіе подданные, принявшіе постриженіе въ монашество на Аѳонѣ и возвращающіеся въ Россію, не признаются у насъ въ монашескомъ званіи, и что на основаніи ст. 499 - 503 т. XIV уст. о пасп., пріѣздъ въ Россію иностранныхъ духовныхъ лицъ православнаго исповѣданія можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ разрѣшенія Св. Синода, я имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство обратить особенное вниманіе полиціи на лицъ, принявшихъ монашеское постриженіе на Аѳонѣ и являющихся къ намъ въ мірской одеждѣ для денежныхъ сборовъ; задерживаемыхъ же подвергать судебному преслѣдованію", и проч. Литовская консисторія, въ виду, во первыхъ, того, что министерство внутреннихъ дѣлъ ограничиваетъ отпускъ суммъ на церковно-строительное дѣло, и теперь „если и открываетъ кредитъ на новыя постройки или починки церквей, то преимущественно тамъ, гдѣ прихожане сами на себя принимаютъ значительную долю расходовъ на сіи операціи, а во вторыхъ, принимая во вниманіе, что и постройки, и починки, и поддержаніе въ надлежащемъ благолѣпіи церквей есть прямая обязанность приходовъ, а не правительства, и что, сознавая эту обязанность, нѣкоторые приходы въ литовской епархіи теперь уже и сами приступаютъ къ созиданію и обновленію церквей на свои средства, постановила вновь вмѣнить въ обязанность причтамъ церквей литовской епархіи, а преимущественно причтамъ тѣхъ церквей, кои нуждаются въ новой постройкѣ, внушить своимъ прихожанамъ, не ожидая помощи правительства, устроять свои приходскіе храмы на свои средства и таковыя средства стараться образовать если и не единовременно, что, конечно, почти невозможно, то мало по малу, посредствомъ ежегодныхъ взносовъ, которые могутъ быть опредѣляемы на приходскихъ сходахъ. Минская консисторія напоминаетъ своему духовенству о ст. 205, 209 и 213 т. XII. Ч. I. изд. 1857 г., кои запрещаютъ безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства строить и возобновлять обветшавшія церкви, а также производить новыя починки и разныя въ церкви пріобрѣтенія на значительную сумму. Въ кавказской епархіи былъ случай, что одно станичное правленіе присоединило собранныя по сборной книгѣ деньги къ своему капиталу и даже

---

*) Часть этихъ цифръ относится впрочемъ еще къ 1877 году, при томъ онѣ не полны, по непредставленію изъ нѣкоторыхъ епархій свѣдѣній.

раздавало ихъ въ частныя руки для приращенія процентами и отказывалось передать эти деньги въ церковь, ссылаясь на 7 пунктъ ст. 1 положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ. Епархіальное начальство разъяснило, что сборы общественные, упоминаемые въ означенномъ пунктѣ, должны быть отличаемы отъ разрѣшаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ, и что на основаніи 399 ст. т. IX. Зак. о сост. изд. 1876 г., и 1665 ст. т. X. Ч. I. Зак. гражд., изд. 1856 г., церкви не могутъ раздавать капиталовъ своихъ подъ залоги, но обязаны отсылать оные, для приращенія процентами, въ кредитныя учрежденія. Замѣтимъ кстати, что на билетъ одной изъ саратовскихъ церквей палъ въ настоящемъ году выигрышъ въ 200,000 руб. серебромъ.

Къ числу церковнаго имущества относятся причтовые дома и церковныя замли. Одинъ изъ благочинныхъ минской епархіи репортовалъ консисторіи, что въ пріемѣ вновь возводимыхъ или ремонтированныхъ причтовыхъ помѣщеній причты ограничиваются только выдачею общей квитанціи, за подписію наличнаго причта, членовъ попечительства и благочиннаго, не указывая въ квитанціи, какія строенія вновь возведены и какія только исправлены, и не составляютъ при этомъ даже краткой описи строеніямъ. По справкѣ оказалось: въ инструкціи, утвержденной министромъ внутреннихъ дѣлъ, 20 апрѣля, 1874 г., для дѣйствій мировыхъ съѣздовъ, что нынѣ уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, при приведеніи въ исполненіе Высочайше утвержденныхъ въ 11 день апрѣля 1872 г. правилъ обезпеченія земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ, сказано: ст. 9. Изъ хозяйственныхъ службъ при домѣ священника должны быть—амбаръ, гумно, погребъ или ледникъ, конюшня съ сараемъ для экипажей и хлѣвами для скота; при домахъ псаломщика—общіе съ перегородками амбаръ, погребъ или ледникъ, сарай, одно гумно, хлѣвы для скота и одна общая баня. 12 я. По постройкѣ зданій, мировой съѣздъ осматриваетъ произведенныя работы и удостовѣрясь въ ихъ прочности и благовидности, передаетъ оныя въ вѣдѣніе причта и церковнаго старосты при благочинномъ. Обязанности мироваго съѣзда при передачѣ зданій могутъ быть возложены и на одного изъ своихъ членовъ. 13-я Передача эта производится по подробной описи каждаго изъ зданій; одинъ экземпляръ описи остается въ церкви, а другой представляется мировымъ съѣздомъ въ губернское присутствіе по обезпеченію духовенства. На основаніи этого минская консисторія постановила при пріемѣ причтовыхъ помѣщеній составлять особую и подробную опись, съ исчисленіемъ всѣхъ построекъ и починокъ, показаніемъ суммы и ея источника, и представлять отъ причтовъ благочинному, который, провѣривъ ее на мѣстѣ и засвидѣтельствовавъ, подлинную оставляетъ при церкви, а копію представляетъ въ консисторію. Подробныя свѣдѣнія, заключающіяся въ описи, включать и въ квитанціи въ пріемѣ причтовыхъ зданій. Черниговская консисторія разрѣшила страховать причтовые дома на церковныя суммы, въ случаѣ несостоятельности прихожанъ и причта. Новгородская консисторія подтвердила всѣмъ благочиннымъ епархіи, чтобы они 1., обязали ввѣренные имъ причты имѣть при церкви описи церковныхъ домовъ (гдѣ есть таковые), съ подробнымъ обозначеніемъ всѣхъ ихъ хозяйственыхъ принадлежностей, и законные на владѣніе ими документы; 2., чтобы они при вводѣ священниковъ въ завѣдываніе церковію сами лично вводили ихъ и въ завѣдываніе назначеннымъ для нихъ помѣщеніемъ, и другимъ членамъ причта передавали это завѣдываніе чрезъ мѣстныхъ священниковъ, съ роспискою, что священникомъ, или діакономъ, или псаломщикомъ помѣщеніе принято по описи; 3., чтобы наблюдали за ремонтомъ причтовыхъ помѣщеній, не допуская въ сихъ послѣднихъ передѣлокъ несущественно нужныхъ, чтобы на каждый ремонтъ, стоющій не менѣе 100 руб., по предварительномъ обсужденіи всѣхъ членовъ причта и старосты, испрашивали разрѣшеніе епархіальнаго начальства, затѣмъ употребленный на него расходъ вносили въ церковную книгу, съ обстоятельнымъ указаніемъ, сколько и на что именно израсходовано; 4., чтобы при каждомъ обозрѣніи церквей обозрѣвали также и причтовыя помѣщенія, обращали вниманіе на то, застрахованы ли они, опрятно ли, безопасно ли отъ огня содержатся, и проч; и 5, чтобы наблюдали и за такими постройками на церковной землѣ, которыя составляютъ собственность кого либо изъ членовъ причта и отдаются въ наймы, на законномъ ли онѣ разстояніи отъ церкви (20 саженъ), по какимъ документамъ признаются принадлежащими тому или другому члену, оплачиваются ли арендными деньгами въ церковь и въ пользу другихъ членовъ причта, хорошими ли въ нравственномъ отношеніи занимаются постояльцами и т. п. По указу Св.

Синода отъ 6 сент., 1879 г., церкви и монастыри, владѣющіе недвижимыми имуществами по давности, не обязаны ходатайствовать ни о признаніи за ними судомъ правъ собственности на тѣ имущества, ни объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за ними сихъ имуществъ до тѣхъ поръ, пока не встрѣтится надобность это имущество продать или заложить, или совершить иное дѣйствіе, требущее представленія акта владѣнія имуществомъ, и лишь въ этомъ случаѣ епархіальное начальство должно ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за церквами и монастырями недвижимыхъ имуществъ, по давности владѣнія, съ представленіемъ судебнаго постановленія о признаніи факта безспорнаго владѣнія упомянутыми духовными учрежденіями въ теченіе земской давности недвижимымъ имуществомъ. Черниговское губернское земское собраніе возбудило вопросъ о томъ, подлежать ли обложенію земскимъ сборомъ такъ называемыя ружныя земли, т. е такія, которыя отведены въ пользу церкви и причтовъ прихожанами, а не правительствомъ, хотя и по распоряженію онаго. По этому дѣлу министерства финансовъ и внутреннихъ дѣлъ нашли, согласно заключенію Св. Синода, что упомянутыя земли, по ст. 12 врем. прав. для зем. учрежд. и пункт. 5 прилож. къ ст. 55 уст. о зем. пов., не должны подлежать обложенію земскимъ сборомъ; при чемъ Св. Синодъ, согласно циркуляру министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 16 августа, 1869 г., № 219-мъ, съ своей стороны призналъ, что означенному сбору можетъ подлежать только превышающая 99-ти десятинную пропорцію, при каждой церкви, часть земли, отведенной церквамъ на довольствіе церковныхъ причтовъ изъ душеваго крестьянскаго надѣла. По поводу привлеченія нѣкоторыми земскими учрежденіями черниговской губерніи домовъ священно-служителей къ платежу сборовъ на земскія повинности, министръ в. д. изъяснилъ, что на основаніи 287 ст. IX т. Свод. Зак. дома священно-церковно служителей освобождаются отъ исполненія только городскихъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей. Но дома негородскіе, не принадлежащіе учрежденіямъ, а составляющіе частную собственность священно-церковно служителей, могутъ быть облагаемы со стороны земскихъ учрежденій сборами на земскія повинности (кромѣ постойной), на точномъ основаніи ст. 8 и 12 врем. прав. 1 января 1864 г., хотя бы бы имущества сіи и не отдавались въ наемъ и не приносили владѣльцамъ никакого дохода. Что же касается отбыванія воинской квартирной повинности, то на точномъ основаніи примѣч. 2 къ ст. 1 Высочайше утвержденнаго 8 іюля 1874 г. положенія о преобразованіи воинской квартирной повинности (Собр. Узак. 1874 г. № 881) въ мѣстностяхъ, подлежащихъ дѣйствію сего закона, къ числу коихъ принадлежитъ и черниговская епархія, отъ воинскаго постоя въ натурѣ освобождаются только помѣщенія, занятыя самими священно-церковно-служителями; и слѣдов. тѣ дома, или части домовъ этихъ лицъ, въ которыхъ сами владѣльцы не жительствуютъ, могутъ быть занимаемы подъ расположеніе войскъ на общемъ основаніи съ другими обывательскими домами; но зданія принадлежащія священно-церковно-служителямъ, какъ занимаемыя самими владѣльцами, такъ и отдаваемыя ими въ наемъ, подлежатъ однакоже, на точномъ основаніи ст. 19 упомянутаго положенія обложенію установленнымъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ денежнымъ сборомъ на постойную повинность наравнѣ съ прочими городскими имуществами, не освобожденными отъ налога въ пользу казны. Кишиневская консисторія, вслѣдствіе неоднократныхъ жалобъ священно и церковно служителей епархіи касательно притѣсненій со стороны сельскихъ обществъ по отношенію безплатнаго выпаса принадлежащаго причтамъ скота, на основаніи Высочайше утвержденнаго 21 августа 1813 г. доклада Св. Синода, а также именнаго Высочайшаго указа отъ 12 мая 1858 г., за № 33140 (по Полному Собранію Законовъ) и журнала бессарабскаго присутствія по обезпеченію православнаго духовенства 7 августа, 1863 г., разъяснила духовенству, что въ случаѣ, если сельскія общества станутъ препятствовать причтамъ выпасывать принадлежащій имъ скотъ на общественномъ пастбищѣ безплатно, то съ жалобами по этому они должны обращаться или къ губернскому правленію, или къ мѣстнымъ уѣзднымъ исправникамъ. Если представляются къ наградамъ свѣтскія лица за пожертвованія въ церкви и монастыри, то, по требованію новгородской консисторіи, должны быть точно обозначаемы самыя пожертвованія и ихъ цѣнность. (Оконч. до слѣд. №).

Поученіе сельскимъ прихожанамъ въ концѣ св. четыредесятницы *).

Привелъ насъ, братіе, милосердый Господь совершить подвигъ святаго и великаго поста. Дни его

*) Сокращенное изложеніе записанной импровизаціи сельскаго священника.

идутъ къ концу. Оглянемся же еще на эти святые дни, на свой подвигъ въ эти дни, да подумаемъ, какъ намъ быть далѣе.

Я говорю: *подвигъ* св. поста. Что такое подвигъ? Подвигъ есть то, когда мы подвигаемся къ добру, когда стараемся сдѣлать и дѣлаемъ доброе, святое и богоугодное дѣло. Какое же доброе, святое дѣло сдѣлали мы въ великій постъ? Но я хотѣлъ бы, чтобъ вы, братіе мои, сами вдумались въ это, а я только помогу вамъ вдумываться.

Вы постились: это доброе, богоугодное дѣло. Святая церковь, наша мать, установила постъ для христіанъ. Итакъ, когда вы постились, то поступали-какъ послушные дѣти церкви, какъ добрые христіане. Самъ Господь и Спаситель нашъ, ради нашего спасенія, постился сорокъ дней и ночей. Если и вы, по примѣру Его постились, то, значитъ, памятовали о своемъ Спасителѣ, а памятованіе о Спасителѣ есть святое, богоугодное дѣло. Чѣмъ крѣпче это памятованіе, тѣмъ больше отъ него добра нашей душѣ. За наше памятованіе о Немъ помянетъ и Онъ насъ въ царствіи своемъ.

Въ великій постъ вы говѣли, каялись, исповѣдались, причащались св. таинъ. О! святое это дѣло! Ибо что оно значитъ? Значитъ, что вы старались опамятоваться отъ грѣшныхъ мыслей и дѣлъ, отстать отъ нихъ, покаяться въ нихъ, очистить свою душу, свою совѣсть отъ грѣховъ, примириться съ милосердымъ Господомъ Богомъ, котораго прогнѣвили своими грѣхами, освятиться чрезъ пріобщеніе святѣйшаго тѣла и святѣйшей крови Христовой. Поразмыслите же, братіе, какъ велико, какъ свято все это дѣло христіанское, на какое подвинулись вы въ сей святый постъ! Какое добро восприняли вы для своей души! Что же далѣе?

Далѣе то, чтобы—беречь это добро, не губить его, не забывать его и тогда, когда пройдетъ святый постъ. Припомню тутъ, что когда на исповѣди я спрашиваю васъ: грѣшенъ ли, грѣшна ли тѣмъ-то и тѣмъ-то, то нѣкоторые изъ васъ отвѣчаютъ: *сего поста не грѣшилъ*, *сего поста не грѣшила*. На вопросъ: не пьянствовалъ ли?—слышалъ я отвѣты: *я постомъ не пью*. На вопросъ: не ссорилась ли?—слышалъ отвѣтъ: *симъ постомъ не ссорилась*, и т. под. То хорошо, что хоть постомъ стараетесь вы удерживаться отъ грѣховъ, отъ дурныхъ мыслей, отъ худыхъ и скверныхъ поступковъ. Но скажу вамъ еще лучшее, скажу,—спрося васъ самихъ, развѣ только постомъ мы должны удерживаться отъ грѣховъ и сквернъ душевныхъ? Какое же добро останется намъ отъ поста, когда послѣ поста мы поворотимъ на прежніе грѣхи, когда, очистивъ душу постомъ, станемъ опять сквернить ее послѣ поста? Скажу къ примѣру: вотъ постомъ ты, добрый христіанинъ, совсѣмъ не пилъ, а придетъ праздникъ, ты позволишь себѣ не только пить, но и пьянствовать. Подумай же, другъ мой: не загубишь ли ты чрезъ праздничное пьянство всего добра, какое далось твоей душѣ чрезъ постническое непитье? Тогда ты былъ добрый христіанинъ, а то станешь дурнымъ: потому что пьянствомъ осквернишь свою христіанскую душу, осквернишь святой день Божій, прогнѣвишь Бога... Такъ, братіе. хорошо памятовать о Богѣ, радѣть о своей душѣ въ день святаго поста. Но еще лучше памятовать о Богѣ, радѣть о своей душѣ и во всѣ дни нашей жизни, дни постные, дни будніе, дни праздничные. Въ дни будніе вы за работой: пусть же самая эта работа помогаетъ вамъ беречься отъ грѣха. А въ дни праздничные уже сами не давайте воли грѣху, памятуя, что это—дни Божіи, дни святые, данные для того, чтобы мы, отдыхая отъ работы тѣломъ и для тѣла, работали для души, славили Бога за Его святую милость къ намъ грѣшнымъ, молились Ему, слушали Его святое слово, научающее насъ какъ намъ жить свято и богоугодно.

Вотъ приближаются свѣтлые и радостные дни Св. Пасхи, Свѣтлаго Воскресенія Христова. Да принесутъ они свѣтлость и радость вашимъ душамъ, вашимъ семьямъ, вашимъ домамъ. Но поберегитесь, чтобы они не потемнѣли для васъ отъ пьянства, отъ ссоръ, дракъ и другихъ скверныхъ дѣлъ. Встрѣчайте ихъ и празднуйте ихъ, какъ добрые христіане; тогда дни Пасхи будутъ для васъ по истинѣ днями Христовыми, днями свѣтлыми и радостными. Аминь.

Некрологъ. 7-го апрѣля въ 6 ч. по полудни, послѣ тяжкой болѣзни, скончался на 77-мъ году жизни заслуженный профессоръ кіевской духовной академіи *Давидъ Александровичъ Подгурскій*, состоявшій на службѣ въ академіи болѣе 40 лѣтъ, а именно съ сентября 1829 по 15 іюня 1870 г. Покойный былъ сынъ (род. 22 іюля 1803 г.) священника подольск. г. каменецкаго у., с. Великій Ольховецъ, поступилъ въ академію изъ подольской семинаріи и былъ воспитанникомъ IV курса (1825—1829 г.) Окончивъ курсъ со степенью магистра, Давидъ Александровичъ опредѣленъ 26 сентября 1829 г. на должность баккалавра академіи по каѳедрѣ польскаго языка, кото-

рый и въ преобразованной съ 1819 года академіи преподавался до 1844 года, въ которомъ каѳедра этого языка была закрыта въ академіи. Подгурскій занималъ эту каѳедру дважды: въ первый разъ до 9-го ноября 1833 г., когда она перешла къ Оресту Марковичу Новицкому, второй разъ съ 15 октября 1834 по 1 сентября 1835 г., когда она перешла къ Сильвестру Сильвестровичу Гогоцкому *). Но каѳедра польскаго языка была временною для Давида Ал. Постоянными каѳедрами его были: каѳедра геометріи, которую онъ занималъ съ 30 сентября 1831 по 13 октября 1859 г., а съ 6 октября 1848 г. еще каѳедра латинскаго языка, которую занималъ онъ до конца своей службы. Подгурскій былъ усерднымъ и въ высшей степени аккуратнымъ преподавателемъ, знатокомъ своихъ предметовъ. Особенно силенъ былъ онъ въ латинскомъ языкѣ, на которомъ могъ свободно говорить и писать прозой и стихами. Онъ былъ воспитанникомъ той поры, когда многія лекціи читались въ академіи на латинскомъ языкѣ, когда и мѣсячныя и курсовыя сочиненія часто писались студентами на латинскомъ языкѣ. Такое сочиненіе писалъ въ свое время и Подгурскій, подъ заглавіемъ De auctoritate Sanctae Synodi Ecclesiae Russenicae, которое, въ память прошлаго, было напечатано въ „Трудахъ Кіевской Академіи" за юбилейный 1869 годъ академіи. Съ 40-хъ годовъ вошло уже по всѣмъ предметамъ преподаваніе на русскомъ языкѣ. Подгурскій, хотя и сильный латинистъ, вполнѣ однакоже одобрялъ такую мѣру. Но какъ бы въ память прошлаго, онъ имѣлъ иногда обычай начинать свои лекціи новому курсу рѣчью къ студентомъ на латинскомъ языкѣ, какъ бы для того, чтобы повѣрить, на сколько латынь еще держится въ учащейся молодежи и чтобъ напомнить ей о томъ, какъ знали латынь въ старину и какъ подобало бы знать ее и теперь тѣмъ, которые призваны къ высшему научному образованію. Надо сознаться, что искреннія попытки достопочтеннаго профессора говорить къ студентамъ по латыни по необходимости смѣнялись возвратомъ къ русскому изложенію. За то любилъ онъ поговорить по латыни съ какими либо случайными собесѣдниками, если встрѣчалъ въ нихъ столько же сильныхъ латинистовъ, какъ былъ самъ. Такихъ встрѣтилось ему еще не мало въ юбилейное празднество академіи въ концѣ сентября 1869 г., для котораго покойный сложилъ даже латинскіе стихи на мотивъ *gaudeamus igitur* и имѣлъ случай не одинъ разъ импровизировать ихъ къ величайшему собственному удовольствію, къ удовольствію и многихъ достопочтенныхъ гостей празднества. Классиковъ онъ любилъ сильно и искренно; съ живѣйшимъ и искреннѣйшимъ увлеченіемъ выяснялъ геній ихъ твореній, изящество ихъ прозы, красоты ихъ поэзіи. Скандированіе на лекціяхъ стиховъ Теренція, Горація, Виргилія при чтеніи и переводахъ ихъ, доставляло ему большое наслажденіе, занимало и студентовъ. Часть лекцій по своей каѳедрѣ онъ посвящалъ римскимъ древностямъ, съ большимъ интересомъ воспроизводя черты домашняго быта римлянъ, общественныхъ учрежденій и проч. Почтеннымъ памятникомъ классическихъ занятій покойнаго профессора есть переводъ „Андріянки" Теренція, напечатанный имъ въ „Трудахъ Академіи", потомъ отдѣльно въ 1874 г. Отъ классиковъ Д. А—чъ переходилъ къ твореніямъ латинскихъ отцевъ и учителей церкви. Не занимаясь ими на каѳедрѣ, онъ посвящалъ имъ свои частныя занятія. Ему принадлежитъ нѣсколько переводовъ латино-отеческихъ твореній; переводы эти помѣщались въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ или выходили отдѣльно. Таковы: *письма св. Амвросія Медіоланскаго о дѣвствѣ*, *Пастырское правило св. Григорія Двоеслова*, *Confessiones* и *Soliloquia* блаж. Августина. Онъ принималъ также участіе въ переводѣ твореній св. Кипріана Карѳагенскаго, которыми началось изданіе въ русскомъ переводѣ твореній отцевъ и учителей западной церкви въ основанномъ съ 1860 г. журналѣ „Труды Кіевской Духовной Академіи". Этими переводами глубоко назидательныхъ твореній покойный труженикъ не просто заполнялъ свои досуги, но и желалъ совершить доброе христіанское дѣло, добрую услугу ищущимъ хр. назиданія. Ими утѣшалъ и свою душу. Это была искренно и глубоко-религіозная, глубоковѣрующая душа. Строгій хранитель уставовъ св.

*) Своимъ знаніемъ польскаго языка, Подгурскій, вмѣстѣ съ покойнымъ Чеховичемъ, оказывалъ услуги мѣстнымъ властямъ. Такъ съ 10 іюля 1831 по 1 февраля 1835 г. занимался переводомъ разныхъ слѣдственныхъ дѣлъ въ слѣдственной коммиссіи, Высочайше учрежденной въ Кіевѣ надъ польскими мятежниками. Подобнымъ дѣломъ онъ занимался также въ коммиссіи военнаго суда при кіевскомъ ординансъ-гаузѣ съ 14 октября 1831 по 14 ноября 1832 г. По приглашенію генералъ-губернатора Бибикова занимался переводомъ и разборомъ разныхъ дѣлъ въ секретной коммиссіи, учрежденной къ Кіевѣ для изслѣдованія тайныхъ обществъ съ 1838 г. 12 ноября по 1 января 1840 года.

церкви, неопустительный посѣтитель храмовыхъ богослуженій, онъ любилъ и домашнюю молитву, всегда держался добраго хр. обычая осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ предъ началомъ каждаго дѣла. При открывавшихся случаяхъ оказывался щедрымъ жертвователемъ на храмы. Извѣстны его пожертвованія на приходскій храмъ, въ приходѣ котораго онъ прожилъ ок. 50 лѣтъ, а также на сельскій храмъ его родины, куда самъ онъ лично въ глубокой старости, отвозилъ въ послѣдній разъ свои пожертвованія, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ еще разъ помолиться тамъ, гдѣ въ первые сталъ молиться съ дней дѣтства, и поклониться могиламъ родителей.

Возвращаясь къ служебной дѣятельности Давида А—ча, въ которой онъ, кромѣ обязанностей преподавателя, исполнялъ и другія должности (помощника секретаря, потомъ секретаря правленія, секретаря цензурнаго комитета) и порученія (напр. ревизіи семинарій), отмѣтимъ ту скромность и терпѣливость его, съ какими онъ въ теченіи 28 лѣтъ оставался при званіи баккалавра академіи, за неимѣніемъ по его каѳедрѣ экстраординатуры и ординатуры, не претендуя, что эти послѣднія на его глазахъ доставались младшимъ по службѣ товарищамъ его, въ томъ числѣ бывшимъ его ученикамъ. Въ кругу товарищескихъ отношеній онъ издавна извѣстенъ своимъ добродушіемъ, дружелюбіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдержанностію въ сужденіяхъ о лицахъ; всегда былъ наиболѣе наклоненъ слышать и сказать слово сочувствія и похвалы о братѣ и товарищѣ, чѣмъ слова порицанія, къ которымъ онъ оставался глухъ и на которыя былъ молчаливъ. Такъ знали мы о немъ еще отъ старѣйшихъ товарищей его, давно уже сошедшихъ въ могилу, каковы: А. О. Граниковъ, В. П. Чеховичъ, И. П. Максимовичъ, изъ коихъ съ послѣднимъ былъ особенно друженъ покойный съ первыхъ годовъ службы ихъ въ академіи. Друзья были вмѣстѣ съ тѣмъ и сосѣдями по домамъ, зачастую гостили другъ у друга, любили даже поспорить, даже иногда сердились въ спорахъ, но не боялись этихъ приливовъ сердитости, крѣпко чувствуя, что они друзья или повторяя въ заключеніе, казалось, сердитаго спора, извѣстную пословицу: милые бранятся, только тѣшатся. Похоронивъ нѣсколькихъ сряду сверстниковъ по службѣ, Давидъ Александровичъ не чувствовалъ себя чужимъ въ кругу новыхъ все болѣе и болѣе молодыхъ товарищей. Уважаемый послѣдними, онъ радъ былъ находиться въ кругу ихъ, прислушиваться къ сужденіямъ новыхъ людей, поминать для нихъ свою старину, въ которой многое хвалилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ искренно сочувствуя научнымъ и общественнымъ интересамъ новаго времени. Онъ участвовалъ и въ трудахъ новыхъ дѣятелей академіи, каковы упомянутые труды по переводу твореній отцевъ западной церкви. Не безъ сожалѣнія и грусти, надо это сказать, вынужденъ былъ Д. А-чь оставить свою профессорскую службу въ академіи, въ силу новаго устава, назначающаго 35 лѣтіе высшимъ срокомъ этой службы (а онъ служилъ болѣе 40 л.). Но и послѣ этого онъ не порывалъ связей съ академіею, былъ неопустительнымъ и всегда желаннымъ посѣтителемъ академическихъ актовъ и празднествъ, добрымъ знакомымъ бывшихъ сослуживцевъ, даже продолжалъ свое участіе въ трудахъ академіи, а именно по изданію „Библіотеки Твореній св. отцовъ и учителей западныхъ", весьма одобряя и такъ сказать благословляя это предпріятіе, какъ давно желанное и полезнѣйшее *). Позволимъ себѣ присовокупить въ заключеніе этой характеристики почившаго старѣйшаго товарища нашего, что это былъ истинно добрый и нѣжный семьянинъ, всею широтою сердца любившій свою семью, семейный кругъ, полагавшій священнѣйшій свой долгъ въ наилучшемъ воспитаніи своихъ дѣтей и возможномъ обезпеченіи ихъ счастія. По волѣ Божіей, ему довелось понесть тяжкія потери въ семьѣ. Двѣ замужнія дочери, извѣстныя, какъ и другія, прекраснымъ образованіемъ и нѣжно любимыя родителями скончались еще въ молодыхъ лѣтахъ. Утѣшеніемъ глубоко огорченной, преклонной лѣтами четы остались послѣ старшей изъ нихъ внуки и внучки, при которыхъ въ домѣ почтительнаго къ старикамъ зятя и жили послѣдніе. Еще болѣе тяжкимъ, по своей внезапности, былъ ударъ постигшій ихъ въ кончинѣ (отъ холеры въ 1872 г.) единственнаго сына, бывшаго экстраординарнаго профессора академіи, въ которомъ семья имѣла, такъ сказать, болѣе чѣмъ сына и брата, имѣла нѣжнѣйшаго и заботливѣйшаго друга. Только привычное терпѣніе, глубокая покорность волѣ Божіей уберегла старца, казалось, замиравшаго надъ гробомъ такъ внезапно, въ цвѣтѣ силъ, похищеннаго смертію сына. Только попеченіями старушки жены и сердечною участ-

*) Для этого изданія покойный Д. А—чъ съ особеннымъ услажденіемъ и стараніемъ вновь редактировалъ свой переводъ „Исповѣди" бл. Августина. На нѣкоторыхъ экземплярахъ отдѣльнаго изданія „Исповѣди" близившійся къ смерти труженикъ напечаталъ: „Послѣдній трудъ для кіевской академіи заслуженнаго профессора и почетнаго члена ея Д. Подгурскаго". Почетнымъ членомъ академіи избранъ былъ Д. А—чъ въ прошломъ году, по случаю 50 лѣтняго юбилея службы его.

ливостію нѣжно любящей дочери оберегалась эта испытанная горемъ и одряхлѣвшая жизнь, въ которой однако же еще искрились отблески нѣкогда живой и свѣжей симпатичной души. Борьба угасавшей жизни съ подступавшими дуновеніями смерти была для почившаго довольно продолжительною и очень тяжелою. Боли и муки этой борьбы были послѣднимъ въ этомъ мірѣ испытаніемъ для почившаго, переносившаго ихъ съ тою же нажитою, воспитанною въ духѣ вѣры, покорностію своей судьбѣ или вѣрнѣе волѣ Божіей. Съ вѣрою и молитвою и отошелъ ко Господу въ лучшій міръ старецъ, пожатый ангеломъ смерти какъ созрѣвшій колосъ, по прекрасному выраженію надгробнаго слова о немъ. Христіанское, товарищеское и братское сочувствіе къ памяти его выразилось въ торжественныхъ обрядахъ погребенія. Отпѣваніе происходило въ соборной церкви Братскаго монастыря при академіи. Заупокойную литургію соборнѣ совершалъ преосвященный Михаилъ, ректоръ академіи. Послѣ литургіи на отпѣваніи, совершенномъ имъ же соборнѣ, участвовало почти все академическое духовенство города, состоящее на епархіальной и учебной службѣ въ разныхъ заведеніяхъ. На литургіи проф. В. Ѳ. Пѣвницкимъ сказано исполненное силы и изящества слово, въ которомъ съ выразительною и назидательною характеристикой покойнаго, слышалось сердечное участіе къ скорби оставленныхъ имъ присныхъ его, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣчто успокоивающее эту скорбь, примиряющее и всѣхъ съ событіемъ кончины созрѣвшаго для вѣчности старца. На панихидѣ прот. Н. И. Флоринскій въ краткой, одушевленной рѣчи соединилъ благодарныя воспоминанія о почившемъ, какъ бывшемъ еще въ давніе годы своемъ наставникѣ, съ словами христіанскаго назиданія слушателямъ. Трогательные мотивы погребальнако пѣнія превосходно исполнены академическимъ хоромъ, особенно тріо—*пріидите послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему*. Въ погребальномъ шествіи на кладбище участвовали инспекторъ академіи, ректоръ семинаріи и все бывшее на панихидѣ духовенство, гробъ изъ церкви къ катафалкѣ, а на кладбищѣ (Щекавикѣ) отъ входа въ него до могилы несенъ былъ наставниками и студентами академіи. Онъ опущенъ въ землю подлѣ гробовъ сына и дочери почившаго, который теперь свидѣлся съ ними и пребываетъ съ ними *тамъ*, „*въ мѣстѣ злачнѣ и свѣтлѣ, отнюдуже отбѣже всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе*“.

Новыя движенія въ старообрядческомъ мірѣ и проекты его устройства. „Русскія Вѣдомости“ сообщаютъ интересныя свѣдѣнія изъ жизни поповцевъ, пріемлющихъ австрійское священство. Недавно прибылъ въ Москву съ Керженца старообрядческій противоокружническій епископъ Іосифъ, преемникъ Антонія 2-го. Цѣль его пріѣзда—свиданіе съ главнымъ архіереемъ, Антоніемъ 1-мъ. Между ними, какъ слышно, состоится совѣщаніе по вопросу о возсоединеніи окружниковъ съ неокружниками, въ пользу чего давно уже возникло движеніе среди старообрядцевъ той и другой партіи. Въ совѣщаніи примутъ, по всей вѣроятности, участіе выдающіеся представители московскаго старообрядческаго общества, такъ какъ вопросъ о примиреніи является весьма важнымъ вопросомъ въ старообрядческомъ мірѣ, въ томъ числѣ и самъ творецъ „окружнаго посланія“ И. Егоровъ. Въ случаѣ установленія согласія между Іосифомъ и Антоніемъ, они, какъ полагаютъ, обратятся ко всѣмъ поповцамъ австрійскаго священства съ посланіемъ, выработка коего будетъ поручена Егорову, прославившемуся въ старообрядческомъ мірѣ начитанностію и знаніемъ древле-церковной литературы. Вообще пріѣздъ въ Москву въ одно время епископа Іосифа и автора „окружнаго посланія“ возбудилъ много толковъ среди старообрядцевъ. Всѣ благомыслящіе старообрядцы, какъ окружники, такъ и неокружники искренно желаютъ примиренія.—Конечно, замѣтимъ мы, миръ и согласіе—хорошія вещи; вопросъ однакожъ въ томъ, которая изъ указанныхъ двухъ старообрядческихъ партій поступится для достиженія примиренія своимъ вѣрованіемъ—окружники ли отвергнутъ вполнѣ или отчасти присутствіе благодати въ православной церкви или противоокружники откажутся видѣть въ ней воплощеніе царства антихриста? Вопросъ тѣмъ болѣе важный для православной церкви, что расколъ и въ настоящее время по мѣстамъ дѣлаетъ успѣхи среди православныхъ. Въ тѣже „Русскія Вѣдомости“ пишутъ изъ сычевскаго уѣзда смоленской губерніи, что съ каждымъ годомъ въ уѣздѣ замѣчается все большее и большее распространеніе раскола. Расколъ, существованіе котораго едва замѣтно было въ уѣздѣ въ прошломъ столѣтіи, увеличился теперь сторицею.

Расколу въ послѣднее время какъ-то счастливится. Новая газата „Берегъ“ сообщаетъ вожное извѣстіе, „будто разрѣшеніе раскольничьяго вопроса не замедлитъ себя долго ждать, такъ какъ онъ поступилъ на заключеніе министра юстиціи“. Правда,

изъ этого извѣстія еще не видно, какого рода будетъ это разрѣшеніе. Немногимъ, пожалуй, яснѣе и заключеніе статьи „Берега“ по поводу этого сообщенія: теперь дѣло «лишь въ одномъ—въ государственно-юридическомъ признаніи существованія раскола и возможности для него занять нормальное положеніе“. Иное дѣло—то, что говорится въ статьѣ о формулѣ примиренія интересовъ раскола и православной церкви: „какъ ни трудна формула фактическаго примиренія такихъ по видимому противоположныхъ интересовъ нашего раскола и господствующей церкви, но что она достижима,—это показываетъ устройство раскольничьихъ дѣлъ въ возсоединенныхъ уѣздахъ Бессарабіи. Въ послѣднихъ, какъ извѣстно, старообрядцы пользуются правомъ строить храмы, совершать общественное богослуженіе и управляться признанною государствомъ церковною іерархіею. Слѣдовательно имѣется въ виду, если вѣрить „Берегу“, ни болѣе нименѣе какъ признаніе государствомъ раскола въ качествѣ самостоятельнаго христіанскаго общества, на ряду съ другими инославными христіанскими вѣроисповѣданіями—католичествомъ и протестантствомъ. Спрашивается, не въ ожиданіи ли такихъ щедротъ, о коихъ старообрядцы могли прослышать прежде всѣхъ, и возникло у поповцевъ австрійскаго священства стремленіе къ объединенію, чтобы образовать болѣе мощную силу въ противовѣсъ господствующей церкви? Въ такомъ случаѣ вопросъ: кому въ старообрядческомъ мірѣ будетъ принадлежать руководящая роль—партіи фанатиковъ или людямъ болѣе примирительнаго по отношенію къ православной церкви направленія—пріобрѣтаетъ еще большую важность. Но и въ лучшемъ случаѣ, при болѣе благопріятномъ исходѣ московскихъ совѣщаній поповцевъ, предуказываемое „Берегомъ“ разрѣшеніе раскольничьяго вопроса не можетъ остаться безъ ущерба для православной церкви, особенно при существующихъ отношеніяхъ въ ней пастырей и пасомыхъ. Если расколъ и теперь пользуется этими отношеніями для отторженія отъ церкви ея чадъ, тѣмъ успѣшнѣе будетъ его пропаганда, когда онъ рядомъ съ православнымъ храмомъ соорудитъ свой храмъ, рядомъ съ православнымъ епископомъ поставитъ своего іерарха. Въ прозелитической же ревности насчетъ господствующей церкви окружники пожалуй не уступятъ противоокружникамъ, какъ это въ многихъ случаяхъ въ послѣднее время доказалъ представитель первыхъ Антоній I Шутовъ. И раскольничьи дѣла въ возсоединенныхъ уѣздахъ Бессарабіи нисколько не могутъ служить къ успокоенію представителей православной церкви, потому что иное дѣло—Бессарабія, гдѣ старообрядцы живутъ среди румынъ и болгаръ, не представляющихъ никакихъ точекъ опоры для раскольничьей пропаганды, и иное дѣло—Великороссія, гдѣ такихъ точекъ слишкомъ довольно.

Одна изъ такихъ точекъ опоры—матеріальное вліяніе болѣе зажиточныхъ въ многихъ мѣстахъ старообрядцевъ на болѣе бѣдное православное населеніе—будетъ еще болѣе прочнымъ фундаментомъ для наступательныхъ дѣйствій раскола противъ православной церкви, если согласно совѣту „Берега“ будетъ отведено имъ in corpore незанятое—де у насъ въ государственномъ строѣ мѣсто западно-европейскаго третьяго сословія или такъ называемой буржуазіи. Къ вліянію капитала у раскола прибудетъ и то вліяніе, какое дается болѣе или менѣе высокимъ общественнымъ положеніемъ съ общественною сплоченною организаціей, и которое будетъ особенно чувствительно для этой „однообразной массы земледѣльческаго населенія, привязаннаго въ деревнѣ, сохранившаго не только первичныя черты національныхъ особенностей, но и ту упорную косность, которая болѣе или менѣе вездѣ отличаетъ земледѣльческое сословіе“, такъ какъ эта самая косность составляетъ и сущность раскола. Какія же силы въ обществѣ будутъ опорою для православной церкви, къ интерасамъ коей высшій классъ слишкомъ равнодушенъ, низшій же классъ его косность сближаетъ по духу съ расколомъ? Будетъ ли по крайней мѣрѣ для государства полезно такое возведеніе раскола въ важную организованную общественную силу? „Берегъ“ указываетъ на экономическое благосостояніе старообрядцевъ, созданное—де „не утомимымъ трудомъ и желѣзной энергіей личной инициативы, боровшейся съ цѣлымъ рядомъ искусственно постановленныхъ помѣхъ“, на изумительное „разнообразіе формъ, въ которыхъ проявляется экономичеекая дѣятельность раскольника“, на сильное наконецъ „чувство корпоративности, такъ сказать, инстинктъ общаго интереса“, развившійся отъ продолжительной необходимости укрываться и защищаться общими силами „отъ направленныхъ противъ раскола правительственныхъ мѣропріятій. Но если по теоріи „Берега“ въ третьемъ сословіи „именно и крѣпки тѣ начала, которыя придаютъ устойчивость и прочность государственному организму, не дѣлая его неспособнымъ къ постоянному и своевременному прогрессу“, то не требуется ли для блага государства, чтобы это сословіе жило общею ду-

ховною жизнію со всею націею, а не составляло особый духовно-нравственный міръ?

Усиленіе скопчества. Не только расколъ въ собственномъ смыслѣ дѣлаетъ завоеванія среди православнаго населенія; не безъ успѣха, оказывается, дѣйствуютъ и скопцы. Вотъ что сообщаетъ „Оренбургскій Листокъ“ о дѣятельности скопчества въ оренбургскомъ краѣ: первые слѣды дѣйствія скопцовъ въ оренбугскомъ краѣ обнаружились еще въ 1874 году въ Златоустовскомъ заводѣ уфимской губерніи, по открывшемуся оскопленію одного мальчика. Затѣмъ все чаще и чаще повторяющіеся случаи проявленія скопчества въ разныхъ уѣздахъ уфимской губерніи заставили принять энергическія мѣры къ разслѣдованію зла. Разслѣдованіе обнаружило, что главными распространителями ереси и оскопителями были три выходца изъ Сибири, которые почитались сектантами за посланниковъ Божіихъ и были извѣстны между скопцами подъ именами Владиміра и Игнатія Петровичей и Якова Ивановича. Допросами выяснено, что эти распространители скопчества въ теченіи двадцати слишкомъ лѣтъ съ спеціальною цѣлію оскопленія исколесили почти всю Россію; одинъ изъ нихъ Арсеній Степановъ (Владиміръ Петровичъ у скопцевъ) побывалъ даже за границей, гдѣ выучился французскому и нѣмецкому языкамъ. Степановъ назвалъ около 60 посѣщенныхъ имъ городовъ и въ подтвержденіе словъ описалъ мѣстоположеніе и достопримѣчательности каждаго изъ этихъ городовъ. Всѣ три вышеупомянутые оскопители были и сами оскоплены.

Въ послѣднее время въ газетахъ появлялись извѣстія о появленіи скопчества среди малорусскаго населенія южной Россіи, до сихъ поръ не доступнаго пропагандѣ раскола и другихъ великорусскихъ сектъ, въ томъ числѣ и скопчества.

Движеніе среди раскольниковъ—безпоповцевъ. Только обнаруживающееся въ настоящую пору движеніе среди раскольниковъ—безпоповцевъ можетъ обратиться въ пользу православной церкви. По свѣдѣніямъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“, послѣдователи нѣкоторыхъ безпоповщинскихъ согласій начинаютъ приходить къ убѣжденію, что ихъ вѣрованія не правы и не согласуются съ основными установленіями христіанской церкви. Главный пунктъ безпоповщинскихъ ученій—отрицаніе іерархіи—тщательно изслѣдованъ въ настоящее время болѣе извѣстными въ средѣ безпоповцевъ начетчиками, которые открыто сознаются, что они на этотъ счетъ заблуждались. Безпоповцы не знаютъ теперь, куда пристать: къ православной или австрійско-бѣлокриницкой іерархіи? Вотъ что остается для нихъ покуда неразрѣшимымъ вопросомъ. Православная іерархія имъ кажется вполнѣ благодатною,законной; но „никоніанскія новшества“ отталкиваютъ ихъ. Австрійско-Бѣлокриницкая іерархія держится одинаковыхъ съ ними обрядовъ; но происхожденіе ея кажется безпоповцамъ сомнительнымъ.

Учрежденіе православной епископской каѳедры въ Японіи. 27 марта послѣдовало нареченіе начальника духовной миссіи въ Японіи архимандрита *Николая* (*Касаткина*) во епископа ревельскаго, викарія рижской епархіи, съ каѳедрою въ Японіи. Новая православная паства въ Японіи, состоящая уже изъ нѣсколькихъ тысячъ новообращенныхъ въ православное христіанство туземцевъ, имѣющая изъ нихъ миссіонеровъ, катихизаторовъ, школу, явится наконецъ вполнѣ благоустроенною церковію: событіе утѣшительное для православнаго христіанства, для русской церкви. Досточтимый архипастырь японской православной церкви, благовѣстническими трудами котораго и его споспѣшниковъ рождена о Христѣ новая церковь, безъ сомнѣнія еще много сдѣлаетъ для ея возрастанія и преспѣянія въ будущемъ. Пространная рѣчь его Святѣйшему Синоду, сказанная при нареченіи въ епископа, показываетъ широту его благовѣстническихъ стремленій, хотя и сопровождаемыхъ однако же грустнымъ ощущеніемъ недостатка со стороны членовъ церкви русской должной ревности къ распространенію евангельскаго свѣта въ граничащихъ съ юго-восточными окраинами Азіатской Россіи странахъ и государствахъ, гдѣ сотни милліоновъ людей погружены въ темное язычество, каковы, кромѣ Японіи, Китай, Индія, и гдѣ между тѣмъ стараются дѣйствовать миссіи католическія и протестантскія. То между тѣмъ отрадно, что самая японская миссія имѣетъ теперь достойныхъ просвѣщенныхъ и ревностныхъ дѣятелей, изъ коихъ одинъ близко извѣстенъ намъ въ Кіевѣ по своему воспитанію въ здѣшней академіи—іером. Анатолій, привлеченный на подвигъ миссіонерства тѣмъ же начальникомъ миссіи, нынѣ архипастыремъ Николаемъ. Отрадно, что являются новые ревнители миссіонерскаго подвига изъ академической молодежи. Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ описываются проводы

новаго миссіонера въ Японію: „25-го марта студенты с.-петербургской духовной академіи провожали своего товарища, бывшаго студента II-го курса, теперь іеромонаха *о. Димитрія Смирнова* (на прошлой недѣлѣ принявшаго монашество) на миссіонерскую дѣятельность въ Японіи. Онъ, по собственному желанію, отправляется на пароходѣ добровольнаго флота съ ссыльными чрезъ о. Сахалинъ. Грустно намъ было провожать его въ невѣдомый край, на далекую чужбину (о. Димитрій уроженецъ новг. губ.). Насъ утѣшалъ только бодрый, смѣлый и радостный видъ его... Съ вѣрою и надеждой, съ свѣтлыми упованіями отправился онъ на трудное и тяжелое дѣло миссіи. Всѣ товарищи его любили за его золотое сердце и разставались съ нимъ, жалѣя его какъ роднаго брата. Дай ему, Господи, успѣха на трудномъ поприщѣ!" Свой разказъ объ этихъ проводахъ авторъ его студентъ *А. Зеленецкій* заключаетъ прекрасными стихами, посвященными новому миссіонеру.

Публичныя религіозныя чтенія духовенства.

По словамъ „Берега", въ непродолжительномъ времени духовнымъ начальствомъ будутъ организованы въ Петербургѣ на широкихъ началахъ публичныя чтенія духовенства, причемъ предполагается организовать при церквахъ книжные склады для безплатной раздачи бѣднымъ евангелія и брошюръ духовнаго содержанія. Задумываемое духовнымъ начальствомъ является весьма благовременнымъ и благопотребнымъ повсюду въ виду столько извѣстнаго религіознаго невѣжества нашего народа, въ значительной части и образованнаго общества, и въ виду продолжающихся попытокъ самодѣльнаго религіознаго назиданія то въ видѣ сектъ, то въ видѣ домашнихъ религіозныхъ собраній. Къ послѣднимъ принадлежатъ *религіозныя собранія у г. Пашкова въ С.-Петербургѣ*. Бывшій полковникъ гвардіи, богатый помѣщикъ нижегородской губерніи, въ цвѣтѣ мужескихъ силъ (ему 45—50 л.), г. Пашковъ уже третій годъ продолжаетъ у себя оригинальныя религіозныя собранія. Въ послѣднее время эти собранія, вѣроятно, стали усиленнѣе, такъ что дали поводъ къ новымъ отзывамъ о нихъ, въ частности о характерѣ религіозныхъ созерцаній и ученій новаго учителя. Одни находятъ въ нихъ ересь, другіе наклонны ограждать ихъ отъ подобнаго тяжкаго упрека, все же сводится къ тому, что ученія г. Пашкова не вполнѣ выяснились для его слушателей, можетъ быть и для него самаго. Яснѣе пока внѣшняя практическая сторона дѣла, о которой позволимъ себѣ привесть отзывъ одного изъ весьма почтенныхъ и религіозно-настроенныхъ посѣтителей собраній Пашкова, извѣстный намъ частнымъ образомъ. По этому отзыву, Пашковъ, продолжатель дѣла извѣстнаго лорда Родстока, имѣетъ, по видимому, ближайшею цѣлію объяснять народу священное писаніе, которое въ его собраніяхъ читается только на русскомъ языкѣ, а не славянскомъ, какъ непонятномъ народу. Собираются у него въ разное время и люди—разнаго состоянія, преимущественно же изъ простолюдья. Въ послѣдній напр. разъ собраніе было у него въ 2 часа по полудни, и я, пишетъ упомянутый посѣтитель, насчиталъ здѣсь болѣе ста человѣкъ въ залѣ неособенно большой. Около 70 посѣтителей было изъ простаго народа: рабочіе, кухарки, горничныя, мелкіе купцы, даже нищіе, слѣпые и под. Около 30 лицъ—изъ чистаго класса. Началось собраніе пѣніемъ гимна изъ извѣстной здѣсь книжки „*Любимые стихи*". Потомъ Пашковъ импровизировалъ молитву. Далѣе прочитано нѣсколько стиховъ изъ разныхъ мѣстъ пророка Исаіи, евангелія отъ Матѳея, псалмовъ, посланій апостола Павла къ Коринѳянамъ и Ефесеямъ, при чемъ всегда пріискивались мѣста, подходящія къ первопрочитанному мѣсту, указывалось на связь ихъ, особливо на то, что св. писаніе одно мѣсто подтверждаетъ, объясняетъ или дополняетъ другимъ и что во всемъ св. писаніи проходитъ одна мысль о величіи Божіемъ и спасеніи человѣка чрезъ Іисуса Христа и проч. Послѣ чтенія опять импровизировалась Пашковымъ молитва, содержаніе которой всегда одинаково: благодареніе Богу за собранія, за спасеніе человѣка Іисусомъ Христомъ, также прошеніе о томъ, чтобы христіанская вѣра болѣе и болѣе распространялась, дѣлала людей лучшими и—такъ далѣе въ этомъ родѣ. Присутствующимъ представляется читать свои импровизированныя молитвы, какими обыкновенно бываютъ: благодареніе Богу за выздоровленіе отъ болѣзни, прошеніе мира и спокойствія семьѣ и т. под. Собраніе оканчивается пѣніемъ гимна изъ тойже книжки „*Любимые стихи*". Въ настоящемъ году въ собраніяхъ Пашкова явилась новость: пѣніе сопровождается игрою но фортепіано, что придаетъ какую—то поразительную торжественность этому какъбы богослуженію. Входъ въ собраніе никому не возбраняется и всегда открытъ. Въ теченіи 3-хъ лѣтъ я не слыхалъ у Пашкова ничего такого, что было бы не сходно съ общими нашими вѣрованіями, что давало бы основаніе называть его собранія еретичными. Между тѣмъ необходимо признать, что отъ нихъ есть польза—для темнаго и несмысленнаго народа, въ которомъ иные, подъ вліяніемъ этихъ собраній, можетъ быть и въ кабакъ не пойдутъ, отучатся

сквернословить, обманывать, надувать и т. д. Что касается до лицъ изъ чистаго класса, то они развѣ только *отчасти* ходятъ сюда для назиданія, а больше изъ любопытства, для встрѣчи съ знакомыми и т. пд. Трудно предположить, чтобы эти люди могли удовлетвориться рѣчами, объясненіями и молитвами, здѣсь слышимыми, будучи нисколько не подготовлены къ тому прежнимъ своимъ воспитаніемъ, положеніемъ. Еще замѣчаніе: молитвы Пашкова отличаются не строгимъ знаніемъ оборотовъ и терминовъ, свойственныхъ церковнымъ этого рода твореніямъ. Напр. вмѣсто *сотвори Господи!* онъ говоритъ: *сдѣлай Господь!* Имя *Іова* онъ произноситъ *Ёвъ* и т. под. Это, конечно, несущественно, а все таки непривычно для нашего уха". Съ своей стороны, не касаясь здѣсь ни права, ни пріемовъ, ни значенія учительно-молитвенныхъ собраній кружка г. Пашкова, выразимъ только искреннее пожеланіе, чтобы въ немъ, доколѣ онъ дѣйствуетъ, не забывалась та непреложная, свидѣтельствуемая самымъ словомъ Божіимъ, истина, что церковь есть *столбъ и утвержденіе истины*.

Изъ католической обрядности. Католичество, въ своихъ религіозныхъ обрядахъ и церемоніяхъ искони отличающееся внѣшностію, изысканною искусственностію и театральностію, расчитанными на эффектъ, возбуждающій чувство и воображеніе, отъ времени грубаго религіознаго невѣжества сохранило и до настоящаго времени много обрядовъ, поражающихъ своею странностію. Болѣе глубокое религіозное чувство и болѣе серьезная религіозная мысль людей иного вѣроисповѣданія не можетъ не видѣть въ этихъ обрядахъ фальши, не только чего-то излишняго, но и положительно—вреднаго для религіозно-нравственнаго чувства, такъ какъ внѣшній образъ религіозныхъ идей, внѣшнее театральное представленіе величайшихъ событій христіанства, являясь всегда неизмѣримо ниже этихъ идей и событій, только затемняетъ и унижаетъ ихъ и потому только ослабляетъ религіозную мысль и чувство. Какое, напримѣръ, назиданіе и укрѣпленіе духу вѣрующаго можетъ дать бывавшее нѣкогда, а можетъ быть бывающее и теперь, театральное представленіе сошествія Св. Духа на апостоловъ, изображаемое въ католичекихъ церквахъ искусственнымъ громомъ желѣзными листами и бросаніемъ изъ купола или съ хоръ—лепестковъ розы или кусковъ зажженной пакли? Что могутъ давать религіозному чувству и всѣ католическія пасхальныя *мистеріи*, не только драматически изображающія во время пасхальной утрени всѣ событія, сопровождавшія воскресеніе Господа, но воспроизводящія и *самое воскресеніе*, посредствомъ поднятія, при помощи механизма, положенной во гробѣ статуи І. Христа? Подобнаго рода сценическія представленія тѣмъ несообразнѣе, чѣмъ неизмѣримѣе отстоитъ образъ отъ изображаемаго. Верхомъ нелѣпости подобнаго рода—представляется, къ счастію практикуемое лишь въ очень не многихъ мѣстностяхъ, сценическое представленіе *распятія и смерти* Господа; актеръ, способный изобразить умирающаго, если не пригвождается, то *приклеивается* ко кресту и театрально умираетъ на немъ, воспроизводя Богочеловѣка для благочестивыхъ католиковъ, иногда издалека, приходящихъ посмотрѣть на эту дивную изъ дивныхъ мистерій католицизма. Какъ видно, и крестъ и Голгоѳа начертаны въ сердцѣ и мысли католика не настолько глубоко, чтобы не нуждаться въ чувственныхъ, наглядныхъ изображеніяхъ. Можно ли удивляться, что католическій міръ такъ исключительно сосредоточивается на двухъ полюсахъ—суевѣрія и невѣрія?

Нѣсколько иной, но въ подробностяхъ тоже довольно странный характеръ представляетъ издавна сохранившійся при австрійскомъ императорскомъ домѣ обрядъ умовенія ногъ, совершаемый императоромъ и императрицею въ отношеніи къ двѣнадцати старикамъ и двѣнадцати старухамъ изъ бѣдныхъ жителей Вѣны. Оно представляетъ собою не церковно-религіозный обрядъ, какъ у насъ, а обрядъ такъ сказать нравственно-гражданскій, выражающій идею смиренія вѣнценосныхъ особъ въ повтореніи примѣра даннаго Спасителемъ ученикамъ Своимъ. Въ великій четвергъ послѣ миссы и пріобщенія, въ придворной капеллѣ, царственная чета въ сопровожденіи многочисленной свиты торжественною церемоніею отправляется въ одну изъ залъ дворца, гдѣ за двумя накрытыми столами располагаются упомянутые двѣнадцать стариковъ и старухъ. Императоръ и императрица принимаютъ отъ кюхенмейстера и пажей блюда съ кушаньями и подносятъ ихъ первый къ старикамъ, а послѣдняя къ старухамъ, къ каждому по очереди, и хотя послѣднія не прикасаются ни къ одному изъ нихъ, но обносятся нѣсколько блюдъ „для обряда". Затѣмъ столы послѣ этой мнимой вечери убираются и начинается обрядъ умовенія ногъ. Придворный капелланъ читаетъ евангеліе, земскій маршалъ и главный придворный священникъ подаютъ сере-

бряный умывальникъ съ водою и полотенце, и императоръ преклоняетъ колѣна и омываетъ ноги старикамъ, тогда какъ императрица тоже дѣлаетъ въ отношеніи къ старухамъ. По окончаніи обряда каждому изъ бѣдняковъ, удостоившихся участія въ этомъ обрядѣ, вѣшаютъ на шею копельки съ тридцатью серебряными гульденами. Обрядъ, говорятъ, производитъ впечатлѣніе. Но, выведенный за предѣлы церкви, не составляетъ ли онъ въ сущности пустой церемоніи? И для чего эта пышная торжественность, эта трапеза, къ которой бѣдняки не прикасаются, и эти 30 сребренниковъ, напоминающіе *цѣну цѣненнаго*? Неужели каждый изъ получившихъ умовеніе долженъ обозначать собою Іуду?

Новыя книжки и изданія.

1. *Пасхальная пѣснь „Плотію уснувъ“*. Новое духовно-музыкальное для церковныхъ хоровъ сочиненіе протоіерея *П. А. Лебедева*, законоучителя 2-й петербургской военной гимназіи. Ему же принадлежитъ 2. *Руководство къ пониманію православнаго богослуженія*, содержащее шестопсалміе, часы и пѣснопѣнія воскресныя, праздничныя и великопостныя на славянскомъ языкѣ съ *русскимъ переводомъ*, сдѣланнымъ съ *греческаго подлинника*. Въ этой книжкѣ, пережившей уже *4 изданія*, помѣщена между прочимъ вся *пасхальная* утреня, славянскій текстъ *пасхальныхъ* пѣснопѣній и ихъ *русскій переводъ*. 3. *Христіанское Братолюбіе*, Гр. Лаврентьева. Одобрено Св. Синодомъ въ библіотеки народныхъ школъ. Цѣна 30 к.

Профессоръ *И. Малышевскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Къ № 17.

Содержаніе Трудовъ Кіевской Дух. Академіи за апрѣль 1880 г. I. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ) Толкованіе на книгу Екклезіастъ, къ Павлѣ и Евстохіи, и переводъ двухъ бесѣдъ Оригена на кн. Пѣснь Пѣсней. 89—174. II. Религіозно-общественныя учрежденія древняго языческаго Рима. *Н. Тумасова.* 477—522. III. Оригенъ и его проповѣди. *В. Ѳ. Пѣвницкаго.* 523—563. IV. Тертулліанъ, его теорія христіанскаго знанія и основныя начала богословія. *К. Попова.* 564—630. V. Проповѣдники въ Греціи, Ѳессаліи, Эпирѣ и Македоніи, Епископа *Порфирія Успенскаго.* 631—678. VI. Извѣстія церковно-археологическаго Общества при Кіевской Академіи (за январь и февраль 1880 г.) *П. И. Петрова.* 679—692. *Въ приложеніи:* VII. Росписаніе испытаній студентовъ Кіевской духовной Академіи за учебный $18^{79}/_{80}$ годъ 1—8. VIII. О пріемѣ воспитанниковъ въ Кіевскую Академію въ 1880 году. I—IV. IX. Оглавленіе I-го тома Трудовъ Кіевской Духовной Академіи.

Содержаніе:—*Часть оффиціальная.*—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—*Часть неоффиціальная.*—Иноепархіальныя извѣстія за декабрь 1879 г. и январь и февраль 1880 года.—Поученіе сельскимъ прихожанамъ въ концѣ св. четыредесятницы.—Некрологъ.—Новыя движенія въ старообрядческомъ мірѣ и проекты его устройства.—Усиленіе скопчества.—Движеніе среди раскольниковъ—безпоповцевъ.—Учрежденіе православной епископской каѳедры въ Японіи.—Публичныя религіозныя чтенія духовенства.—Изъ католической обрядности.—Новыя книжки и изданія.—Объявленія.

Вышелъ въ свѣтъ № 16 Воскреснаго Чтенія. Содержаніе его слѣдующее: Воскресеніе Христово.—Воскресеніе Христово—залогъ нашего будущаго воскресенія.—Апостолы и ихъ вѣра послѣ явленія имъ воскресшаго Господа.—Іерихонскій безсмертникъ.

Печатать дозволяется. 17 апрѣля 1880 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.